

Чудь, обитатели остзейскихъ провинцій. Отсюда эта Чудь-финны двинулась, вѣроятно, ранѣ IV-го вѣка¹⁾ въ Финляндію, гдѣ уже застало скандинавское населеніе, которое постепенно финнизировало; финскія археологическія находки IV-го вѣка указываютъ на балтійское происхожденіе; послѣдовавшая затѣмъ культура была соединеніемъ восточно-балтійской и скандинавской.

На далекомъ протяженіи германскія племена очутились въ финской enclave и, быть можетъ, нѣтъ нужды видѣть въ Ruotsi исключительно скандинавскихъ, шведскихъ насильниковъ²⁾. Но что особенно важно въ результатахъ Thomsen'a и Hackmann'a, это соображенія относительно древняго сожительства балтійскихъ финновъ съ леттами. Онѣ пригодятся намъ для дальнѣйшихъ выводовъ.

Пересмотръ работъ Томсена привелъ проф. Сетэлэ къ сходнымъ заключеніямъ³⁾. Онъ относитъ финско-германскія соприкосновенія на южномъ берегу Финскаго залива къ началу прафинскаго періода и порѣ балтійско-финскихъ взаимныхъ вліяній, ко времени около Р. Хр. или нѣсколько ранѣ. Древнѣйшія германскія заимствованія въ финскомъ словарѣ указываютъ на пребываніе среди финновъ въ теченіе вѣковъ, можетъ быть въ качествѣ господствующаго класса, племени, говорившаго на правосочно-германскомъ языкѣ; къ нему принадлежали и готы: специально-готскія заимствованія въ финскомъ языкѣ принадле-

1) По Aspelin'у послѣ 400 г., по Томсену между V и VIII вв.

2) Al. Bugge, Vesterlandenes indflydelse, стр. 132, связываетъ «Русь» съ Rofo Rofoin, какъ назывались въ старину прибрежныя части Uppland'a и Ostregötland'a, обязанныя въ военное время снаряжать идущихъ на рать гребцовъ.

3) Setälä, Zur Herkunft u. Chronologie der älteren finnischen Lehnworte in den ostfinnischen Sprachen, оттискъ изъ Journal de la Soc. Finno-ougrienne XXIII, 1 (Helsingfors 1906), любезно доставленный мнѣ авторомъ. Ст. стр. 43—4, 47—8, 49.